

К7Ч.03(2)Д
Н19

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ДЛЯ ВСЕЛЫХ
12+
СТАРИЕ
ДВАНАДЦАТИ ЛЕТ

Георгий НАЗИН

СЕРИЯ
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Администрация города Сургута

Георгий НАЗИН

Сургут
2013

УДК 53(092) Назин
ББК 22.3 Р.Г. Назин
Н 19

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута

Ответственный за выпуск **Е.А. ШВИДКАЯ**

Составитель и редактор **А.О. ДАВЫДОВА**

Георгий Назин / Администрация города Сургута. — Сургут; Омск: Омскбланкиздат, 2013. — 40 с.: ил. — (Живая память).

Издание посвящено ректору-основателю первого государственного классического университета Югры в г. Сургуте Назину Георгию Ивановичу (1940–2009 гг.), известному ученому в области теоретической физики, управленческой науки в сфере образования, талантливому организатору, доктору физико-математических наук, профессору.

УДК 53(092) Назин
ББК 22.3 Р.Г. Назин

ISBN 978-5-8042-0330-7

© Администрация города Сургута, 2013
© ООО «Омскбланкиздат», 2013

«Следуйте призыву — «Думать, действовать, достигать!» и вас никогда не одолеет скука и апатия, вы будете нужны обществу, вас будут любить окружающие, друзья и близкие вам люди. Дерзайте! Учитесь всю жизнь! Она так многообразна, понятна и интересна для тех людей, которые много о ней знают. Знания и постоянная мыслительная деятельность делают человека уверенным в себе и в своем будущем».

Г.И. Назин

ИЗ БИОГРАФИИ

Назин Георгий Иванович (1940–2009 гг.)

Родился 4 апреля 1940 года в Новосибирске. В 1958 году, после окончания средней школы, Георгий Иванович поступил на физический факультет Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. После окончания университета с 1965 года по 1973 год работал на кафедре физики Томского университета систем управления и радиоэлектроники сначала ассистентом, затем старшим преподавателем. В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Теоретическая и математическая физика». В 1973 году Георгий Иванович переехал в Тюмень, где работал в Тюменском государственном университете доцентом, заведующим кафедрой. В этом университете под его руководством были созданы кафедры высшей математики, прикладной математики и математической физики. В 1988 году Г.И. Назин защитил докторскую диссертацию, получив степень доктора физико-математических наук.

С 14 апреля 1993 года Георгий Иванович становится ректором-организатором Сургутского университета, а с 1995 года — ректором Сургутского государственного университета. За шестнадцать лет возглавляемый Г.И. Назиным университет прошёл путь от муниципального до государственного вуза Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, внесен в титульный список государственных вузов Российской Федерации. Георгий Иванович является автором концепции развития высшей профессиональной школы в ХМАО-Югре, первым автором концепции инженерного образования в Югре. Он поддерживал и разрабатывал научные подходы и разработки по основанию открытого образования Югры. Последним проектом Георгия Ивановича стал МИР — Мегаполис индивидуального развития, предусматривающий создание специальной среды для комплексного развития профессиональных возможностей старшеклассников.

Г.И. Назин является автором научных трудов общим объёмом более 200 печатных листов.

За успехи в развитии высшего профессионального образования в регионе первый ректор СурГУ отмечен нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», имеет почётное звание «Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа», награжден Почётной грамотой губернатора Югры.

В марте 2006 года Георгий Иванович был избран депутатом Думы Сургута и возглавлял в ней комитет по перспективному развитию. Он пользовался авторитетом не только в Думе, но и в советах ректоров Югры и Тюменской области. Талантливый организатор и успешный деятель Г.И. Назин награжден медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского и медалью Преподобного Сергия Радонежского. Ему присвоено звание академика Международной академии информатизации, академика Петровской академии наук и искусств, Международной академии наук педагогического образования.

В январе 2009 года Президент России Д.А. Медведев подписал указ о награждении Г.И. Назина орденом Почёта за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров, воспитании подрастающего поколения, за высокие достижения в государственной, научно-исследовательской, социально-культурной и общественной деятельности, существенным образом улучшающей условия жизни людей. В августе 2009 года Назину был вручен этот орден, а спустя два месяца — 7 ноября — его не стало.

СУДЬБА УЧЁНОГО ИЛИ ПРЕДВИДЕНИЕ СОБЫТИЙ

Элина Воронова, д.э.н., заведующий кафедрой менеджмента СурГУ, президент Фонда Назина Георгия «Перспектива».

Назины обосновались в городе Новосибирске в 40-х годах прошлого столетия. Фамилия происходит от имени Назя — сокращенной формы христианского имени Назар, в переводе «посвященный Богу». Отец — Назин Иван Федорович — пропал без вести на фронтах Великой Отечественной войны в 1943 году. Мать — Назина Антонина Андреевна — воспитала четверых детей. Их дом стоял рядом с заводом, а когда его стали расширять, то дом снесли без всякой компенсации. Семья оказалась на улице. Снимали квартиру сначала на берегу Оби, а потом ещё в одном местечке, там же недалеко. В поисках лучшей доли в 1951 году Назины переехали в Бересек (Беришек, так называли это местечко казахи, или урочище Бересек, — полевой посёлок в горах Каратау) под городом Туркестан, что в Южном Казахстане. Жить пришлось в землянке. Выживать было очень тяжело, и на семейном совете решили поехать в Узбекистан. Георгий же остался в Бересеке в семье одноклассника, чтобы окончить четвертый класс. После окончания Гоша, взяв справку об успеваемости, рюкзак с вещами, конверт с адресом: Самарканд, улица Постдаргомовская, практически один добрался, сначала поездом, а затем автобусом, к родным. В том же году семья перебралась в Уфу к старшей сестре Георгия Валентине. Она получила распределение в этот город после окончания техникума, где ей дали комнату в общежитии. Все устали от бесконечных съёмных квартир, быстро собрались и переехали в небольшой, но всё же свой угол.

Георгий продолжил получение образования в средней школе. Учитель математики был суровым человеком, мог даже физически наказать нерадивого ученика. Все его боялись. Георгий тоже боялся и в порядке «самозащиты» великолепно решал задачи. Так что математика стала его первой любовью, личностным самоутверждением и защитой от опасностей внешнего мира. В школьные годы Георгий увлёкся литературой о спорте, и его захватила идея «сделать себя» через спорт. С шестого класса стал заниматься лёгкой атлетикой и боксом. Кстати, бокс сыграл в жизни Георгия и другую роль. Так как он рано лишился отца, то эталон мужского поведения брал со спортсменов и тренеров. Спорт сделал его организованным. Будучи старшеклассником, Георгий вместе с одноклассниками организовал ансамбль, где стал солистом. Сказалась подготовка маминых музикальных вечеров — распевок. В большей степени их репертуар состоял из песен популярного в то время французского певца и актёра Ива Монтана: «Большие бульвары», «Париж, я люблю тебя», «Опавшие листья» и др.

Город Томск в 1958 году предстал перед Георгием и его приятелями, приехавшими поступать в ТГУ, во всём великолепии деревян-

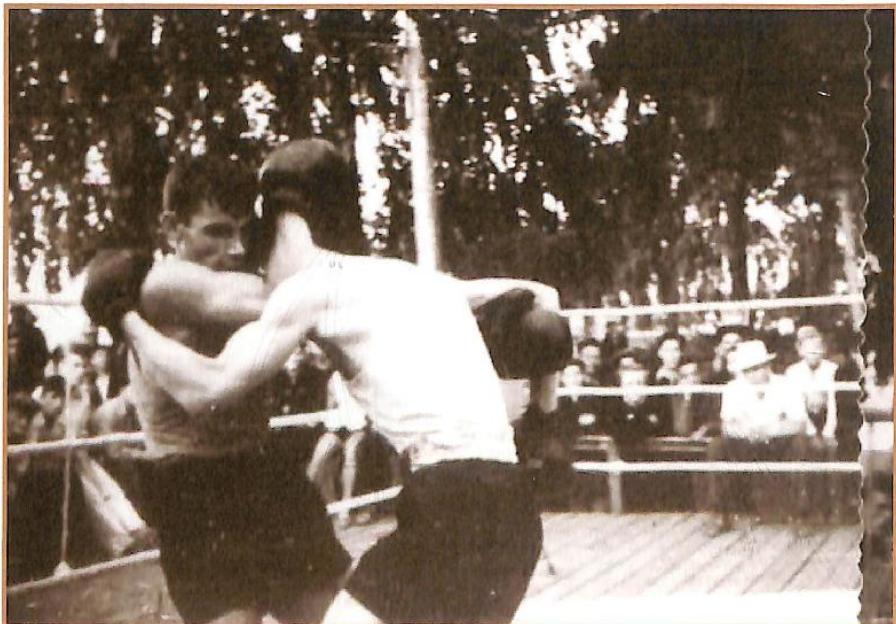
Назин Иван Фёдорович,
отец

Назина Антонина Андреевна,
мать

ногого купеческого зодчества. Сессии Георгий сдавал просто и легко, особенно по математике. Большое впечатление оставило первое посещение библиотеки — море книг, мыслей, вопросов и ответов. Хотелось погрузиться в изучение науки целиком. Георгий вспоминал: «Я был очень «вредным» студентом. Так мне все говорили. Сам же я считаю, что был просто целеустремленным человеком. Всё было отдано учебе. Я был требователен, даже жесток к себе, и также был жесток к преподавателям. Мог задавать самые странные вопросы, и на скучных лекциях наши студенты подбивали меня задать какой-нибудь каверзный вопрос, чтобы оживить лекцию». Георгия избрали председателем студенческого научного общества физического факультета.

В 1962 году образовался ТИРЕТ (ныне ТУСУР) и туда срочно набирали персонал. Кафедру физики возглавил выпускник Томского госуниверситета физик-теоретик Аринштейн Эдуард Абрамович. Он пригласил на работу Георгия Назина. Здесь сформировалась и расцвела в нём способность говорить о самых сложных математических

Бокс. Георгий слева

Молодой преподаватель

понятиях простым понятным студентам языком. Они полюбили молодого преподавателя за неординарность. Через два года после окончания университета, в 1965 году, Георгий поступил в аспирантуру и в конечном итоге нашёл тему, которая его увлекла. Кандидатская диссертация Назина была связана с термодинамическими величинами через частичные распределения, а тема докторской звучала так: «Метод производящих функционалов в классической статфизике». Георгию и в 69 лет нравилось найденное им решение. Он говорил: «Я влюблен в результат — как потрясающе красиво!» Завершилась главная проблема статфизики — найдена фундаментально-академическая база: есть описание через меру, а есть через производящий функционал и они эквивалентны. Вот это и есть главная научная ценность, доказанная учёным Георгием Назиным.

В 1979 году, будучи приглашённым на работу в Тюменский государственный университет, он организовал кафедру высшей математики для нематематических специальностей — межфак. В этот период надо было

открыть лабораторию математического моделирования. Георгий Иванович подошел к решению этого вопроса системно. Вот как он вспоминал об этом: «...судьба повернулась так, что пришлось разбираться с устройством университетской жизни, уставом, механизмами принятия управлеченческих решений и массой других вопросов руководства вузом. Я разработал программу развития университета, изложил её на альтернативных выборах ректора, но снял свою кандидатуру в пользу Г.Ф. Кузева, понимая, что он куда более сильный администратор, чем я».

Получив предложение поехать в Сургут, Назин посчитал это вызовом самому себе. «Меня привели в заброшенный долгострой, который представлял собой пустую коробку, — вспоминал он. — Это был кошмар! Потом я два дня просидел над чертежами с мыслью, как сделать из здания проектного института учебный корпус. Работал на первых порах так: неделя в Сургуте, неделя в Тюмени. Сургут мне нравился, своей приветливостью и молодостью напоминал Томск. Я даже лучше здесь себя чувствовал».

Самый первый документ, с которого началось официальное рождение университета, назывался «О концепции и организационных мерах по созданию университета». Георгий к тому времени осознанно довёл до совершенствования своё интуитивное мышление и всегда придавал огромное значение созданию концепций. Его сильной стороной было предвидение событий.

«Самое любимое мое занятие — мыслить»

«Быть может, я не так много, как хотелось бы, прочитал, но я очень многое передумал. Меня восхищает процесс рождения мысли, когда из неясных образов и аналогий вдруг рождается чёткое представление и ранее непонятное становится совершенно ясным и даже очевидным. Тот, кто испытал это, готов снова и сноваставить себя перед нерешенной проблемой, добровольно идти на мучения с сомнениями, чтобы ещё и ещё раз испытать этот чудесный переход от смутных ощущений к точному знанию».

Г.И. Назин

ОН ВИДЕЛ ВЫСШУЮ ШКОЛУ ТАК, КАК ЕЁ НЕ ВИДИТ НИКТО ДРУГОЙ

Александр Сидоров, уполномоченный по правам человека в ХМАО-Югре, председатель Попечительского совета СурГУ.

Когда мы задумали создать университет в нашем городе, мы обратились к тюменским профессорам с просьбой оценить нашу идею, найти ректора. Точнее, нет, тогда даже не ставился вопрос о ректоре. Это мог быть просто специалист, призванный на первом этапе оказать консультативную помощь. Но получилось так, что ректор ТюмГУ профессор Кузев порекомендовал профессора Назина как человека деятельного, целеустремлённого, умеющего решать поставленные задачи. Как человека, готового «на вырост», которому тесно в рамках консервативной высшей школы Тюмени. Так что это как раз тот случай, когда мы не выбирали из нескольких кандидатов, не занимались изучением их личных дел. Просто Тюмень была ближайшим академическим центром. Тюменские вузы давали нам много нефтяников, строителей и специалистов социальной сферы.

Наши первые встречи с Георгием Ивановичем носили принципиальный характер. Нужно было понять предметно, что есть университет, основанный не государством. Что есть университет в городе, где вообще нет высшей школы. Что такое университет на голом месте. Насколько такая постановка вопроса понятна человеку, призванному возглавить эту работу. Насколько одинаково нами понимается задача. Не бред ли это вообще, университет в Сургуте? Назин произвёл на меня впечатление человека, прежде всего решительного, способного браться за непростые задачи, хорошо ориентирующегося в ор-

ганизационных вопросах. Мне казалось, что если мы с кем и сможем создать университет, так это с Георгием Ивановичем.

Он был больше похож на руководителя крупного предприятия, чем на классического профессора. Решительность, подкреплённая огромной созидательной энергией, чувствовалась в нём с первого дня. Хватка, при которой обсуждение любого вопроса сразу же переводилось в практическую плоскость: материальная база, подготовка и принятие нормативных документов, финансирование, квартиры для преподавателей, оборудование, ремонт, благоустройство, транспорт, кадры — всё это надо было трансформировать из идеи в конкретные действия. Моментально организованный поиск единомышленников, причём по очень широкому территориальному спектру — Тюменская, Томская, Омская, Новосибирская области, Казахстан, Москва. А что значит привлечь людей? Какие кто мог дать тогда гарантии? Речь ведь шла не о молодых специалистах, выпускниках, а об опытных и оステпененных преподавателях. Тогда ведь и государ-

Соратники. Н.Я. Стрельцова, А.Л. Сидоров, Г.И. Назин

ственным вузам не очень-то верили, а сюда надо было ехать на пустое место. Хотя приехали, многие из них были «на вырост». Люди ему верили, и это позволило создать вуз.

Настойчивость его была уместна. Она приносila удовлетворение, готовность помогать, когда было видно, что движение приносит результат. Раздражение возникало, когда Георгий Иванович своей неуступчивостью и упрямством не продвигался ни на йоту, продолжал искать доводы, аргументы, находить и объединять сторонников. Например, когда мы обсуждали прокладку проспекта Комсомольского для соединения восточного района с центральным. Или когда он бился за привлекательные территории в центре города. Это вызывало раздражение (но не бытовое), потому что приходилось тратить больше усилий в поиске аргументации и преодоления сопротивления Назина. Но ведь человек един. Он не может быть в одних вопросах целеустремлённым, настойчивым, последовательным, упрямым, а в других — уступчивым и мягким. Так не бывает! Хотя, какие бы ни возникали разногласия, он вёл себя порядочно, корректно, в рамках аргументированной дискуссии. Да, иногда Назин бывал острым на язык. Может быть, ему не хватало политеса, умения досчитать до трёх, прежде чем высказаться, но это не есть недостаток. За этим скрывается живость ума и желание сказать, что ты думаешь.

За относительно непродолжительный период жизни в Сургуте Назин был избран депутатом городской Думы. Он пользовался авторитетом и в думе, и в советах ректоров округа и области. В ХМАО его уважали как человека, заботой которого является становление округа как территории интенсивного развития, где принципиально меняется социальная сфера. Он видел высшую школу так, как её не видит никто другой. И его видение во многом созвучно тому, что говорят сегодня президент и правительство о научных центрах, малом предпринимательстве в рамках высшей школы, предприятиях на базе вузов. Перспективой развития высшей школы он видел проект МИР — мегаполис индивидуального развития. Мы не раз обсуждали его с Георгием Ивановичем, причём с самого момента зарождения идеи. Меня смущает только вопрос финансирования. Безусловно, Георгий Иванович был очень эрудирован. Будучи представителем мира

точных наук, даже социальные проблемы преломлял сквозь призму математики.

Георгий Иванович любил повторять, что вне зависимости от того, каких специалистов будет выпускать СурГУ, он сделает город университетским, студенческим, что очень важно для его развития. К тому же в Сургуте, наконец, появится своя интеллигенция. Это концептуально совпадало с представлением Назина о вузе как социальном градообразующем институте. Без университета город оставался бы на уровне рабочего посёлка.

«Северный университет», май 2010

«Слава богу, не было административного опыта»

«Открыть новый университет — очень увлекательное дело; я даже физически лучше себя почувствовал, когда переехал в Сургут. Нам, россиянам, очень важно чувствовать себя нужными, иметь большую цель. <...> У меня, слава богу, не было административного опыта, а был опыт научной работы. И я практиковал метод мозгового штурма: при решении проблемы все имеют равный голос, условие только одно: нельзя критиковать лучшее, если есть хорошее. Потому что хорошее побеждается лучшим».

Г.И. Назин

БОРЕЦ, БОЕЦ, ТВОРЕЦ

Яков Черняк, директор МАУ «Сургутская филармония»

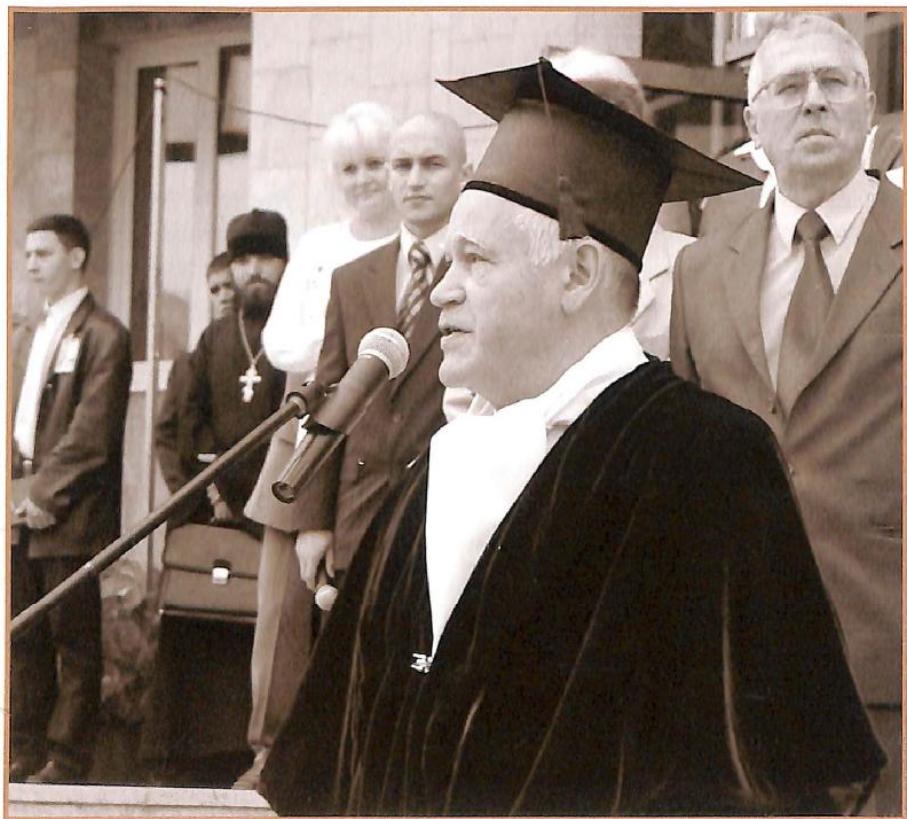
При первой встрече Георгий Иванович производил впечатление сильной незаурядной личности. Это была квинтэссенция позитивной энергии. Было ощущение, что в городе появился человек, который знает, чего хочет, и источает уверенность в том, что это произойдёт. Я сразу же обратил внимание на его внешность, физическую форму и поинтересовался, не занимался ли он спортом. Назин ответил: «Да, я боксёр, я боец». А то, что предстоят бои, было ясно. Итак, первое впечатление: мощный боец, интеллигентный человек. Вместе с тем при всей своей романтичности он был доктором физико-математических наук, что предполагает точность, структурирование и планирование.

Мы были, можно сказать, товарищами. Встречались несколько раз в месяц. Первое время наши разговоры состояли в обсуждении того, каким будет университет. Было видно, что Георгий Иванович формирует круг единомышленников. Я одобрительно относился к его шагам, естественным для патриота города. Ощущалось, что тема университета была этому человеку по плечу. Хотя абсолютной ясности, во что университет вырастет, у него не было. Тем более, что это был первый муниципальный университет в России, который создавался снизу, а не сверху. Муниципальная власть тоже не имела такого опыта, а у нормативных документов не было аналогов.

В создании и становлении университета помогли здоровые амбиции Георгия Ивановича. Это был честолюбивый человек. Некоторые его амбиции были чрезмерными, но не болезненными. Чрезмерность же происходила из желания быстрее увидеть результат. Для того чтобы СурГУ быстрее стал настоящим вузом, хотелось скать столетний путь развития классического университета в пять-десять лет. Нам всем хотелось этого, не ему одному. Отсюда издержки. Он пре-

красно понимал, что сделать эти вещи может только он, и в этом была его сила и его слабость. Понятие провинциального университета носило в его уме только географическую окраску, но никак не содержательную. Одной из главных его задач была кадровая политика, и он гордился, что в университете много профессуры.

Сам Назин был настоящим профессором. Не в том смысле, как мы представляем профессора в мантии и чёрном колпаке, хотя он и любил костюмированные балы. Просто в 90-е годы произошла девальвация учёных званий, а Георгий Иванович пришёл из того времени, когда профессорские звания были настоящими. Профессору Назину было присуще чувство здорового авантюризма. Авантюра — это приключение, жажда развития, поиск нового. В этом плане он

Первый ректор на все времена

был авантюристом, и это замечательно! Он был боец, боец, и ещё раз боец. Я прекрасно видел это главное его качество. Мне было неизвестно, что происходило в университете каждый день, но я понимаю, сколько разных людей нужно было привести к некоему общему знаменателю. Георгий Иванович сумел сделать это, он был локомотивом развития университета.

В городской Думе, когда он был депутатом, выступал нечасто, но всегда вносил в работу некий элемент точности. Вместе с депутатом Салаховым он строго следил за соблюдением в решениях и документах думы причинно-следственных связей. Я очень сожалению, что он безвременно ушёл. Профессор Назин был полон идей и по дальнейшему развитию университета, и по комплексу «Мегаполис индивидуального развития». Этот проект требует большой прагматической и неторопливой работы. Произойдёт его воплощение или нет, но идеи Георгия Ивановича дали свои ростки, они обсуждаются. И он на этот счёт не обманывался. Профессор Назин прекрасно понимал, что идея и её воплощение — это две большие разницы. Я глубоко уважал этого человека, который ещё многое мог сделать для города и для науки.

«Северный университет», ноябрь 2010.

Самое интересное

«Для меня интереснее всего переосмысливать себя. Долгие годы занимался физикой-математикой, а в последние несколько лет увлекаюсь соционикой. И оказалось, я неправильно оценивал себя, относил себя к типу, где логика — самая сильная сторона. Но постоянно смущало, что мне не интересно сужать проблему и закапываться глубоко.

Но вот я защитил докторскую. А потом стал ректором... И однажды понял, что быть ректором — это мой долг и призвание. Странно, я всегда боялся административной работы, а сейчас вдруг понял, что это — тоже творчество! Я болею, если в день две-три идеи не выдам, не придумаю что-то».

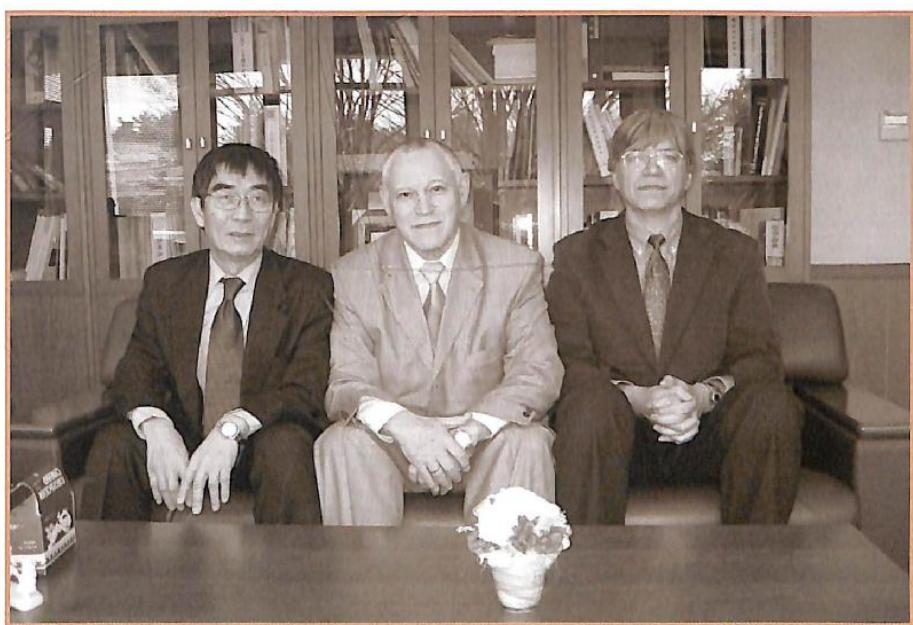
Г.И. Назин

ОН ПОСТОЯННО ПРЕБЫВАЛ В ДВИЖЕНИИ...

*Надежда Стрельцова, заместитель председателя
Попечительского совета СурГУ*

Не предполагала, что наступит такой момент, когда буду писать воспоминания о Георгии Ивановиче Назине... Провожая его в последний путь, плохо осознавалась потеря человека, с которым с 1997 года выстраивали образовательную политику в городе, да и в немалой степени в регионе, объединяющую идеи высшей, общеобразовательной школы, дополнительного и дошкольного образования — к университету как к храму наук тянулись педагоги, дети — все, кого привлекали новые знания, идеи, мысли, научные исследования...

Георгий Иванович, показывая личный пример преподавателям высшей школы, был частым гостем в департаменте образования, участвовал ежегодно в августовских педагогических конференциях, откликался на каждый зов, обращённый к нему. Первая наша встреча произошла в 1997 году, почти сразу после моего назначения на должность председателя комитета по образованию и науке, который располагался тогда в здании на улице Декабристов, 16. Георгий Иванович зашёл в мой рабочий кабинет с огромным букетом роз, поздравил с назначением на должность председателя комитета и мы поговорили о названии органа управления образованием: «Комитет по образованию и науке». Я спросила, не смущает ли его слово «наука», которое никогда раньше не использовалось в наименовании муниципальных органов управления образованием. Он поддержал меня, убедительно высказав свою точку зрения — это не просто вывеска и дань моде, а принципиальное понимание новых процессов, которые набирали силу.

*Коллеги по международному сотрудничеству.
С директором NIES, Япония*

С Георгием Ивановичем я общалась чаще, чем с другими руководителями профессиональных учебных заведений. Мы доверяли друг другу, заботились об укреплении наших авторитетов, не позволяя унижения даже маленьким намёком и за глаза. Так сложилось, вероятно потому, что объём работы, который мы выполняли, был большим, сложным, перегружающим человеческие интеллектуальные и физические силы. Всё новое, что мы внедряли в сферу образования Сургута, редко воспринималось на ура, требовалось огромное терпение, воля, психологическая устойчивость для достижения поставленной цели.

Георгий Иванович постоянно пребывал в движении. Я имею в виду не только движение физическое, но и беспрестанное движение мысли, чувств, эмоций... 16 октября 2004 года мы находились в одной делегации от города с визитом в Грецию с целью подписания соглашения о побратимстве двух городов: Сургута и Катерини. В поездке за Георгием Ивановичем было очень интересно наблюдать:

в то время он был полон новых чувств, потому что, во-первых был влюблён (а у меня очень бережное отношение к такому состоянию любого человека, кем бы он ни был) и, во-вторых, сама поездка в Грецию была удивительной и насыщенной по содержанию. На обратном пути в аэропорту наш рейс задержали на три часа. Мы не сожалели об этом — не всегда удавалось пообщаться «тет-а-тет». В тот раз удалось. Георгий Иванович рассказывал о себе, семье, сыновьях, своем видении развития университета, переживаниях и тревогах. Его рассказ впечатлял, ибо говорил ученый, ректор университета и одновре-

Надёжные партнёры. В кабинете ректора с Н.Я. Стрельцовой

менно простой человек: сильный и ранимый, умный и сомневающийся, прагматичный и мечтательный.

А мечтал он все-таки больше как ученый, руководитель вуза и как гражданин. Занимаясь всю жизнь образованием, воспитанием молодежи, он мечтал о новых условиях, в которых должна «возвращаться каждая молодая поросль». Вот тогда я услышала о новой идее, которую Георгий Иванович вынашивал, впоследствии она приобрела название МИР — Мегаполис индивидуального развития. Будучи уже тяжело больным, он написал концепцию этого проекта как Центра работы с молодежью от 13 до 35 лет, по желанию и в более позднем возрасте, где предусмотрены технологии обучения, саморазвития, самовоспитания и самоопределения, обеспечивающие преемственность образования общего среднего, высшего и послевузовского. Какая сила духа и воли у человека, бескорыстно предлагающего подобное, заглядывающего в будущее на многие десятилетия вперед! Город Сургут познакомился с этой идеей в марте 2010 года, когда Г.И. Назина уже не стало.

Мне многие говорили, что Георгий Иванович занимался боксом и в жизни ведёт себя как боксер: напористо и безжалостно, чтобы добиться поставленной цели. Надо же? А я столько лет видела в нём интеллигентного, целеустремлённого, заботливого, немстительного человека. Ведь даже представители оппозиции 90-х годов продолжали работать в университете и им создавались условия для творческой научной деятельности. Вот такое моё субъективное воспоминание о Георгии Ивановиче Назине.

«Не всякую критику допускаю»

«Признаю — критиковать мною принятые решения — пожалуйста! А вот когда просто критикуют мои качества личные, я этого не допускаю. Говорю: стоп, ребята, не надо меня обсуждать, говорите конкретно, какие я допустил ошибки. По субботам и понедельникам мы проводим инициативный совет, там обсуждаем ошибки и способы их исправления».

Г.И. Назин

ИСТОРИЯ ГЕОРГИЯ НАЗИНА

Александр Прищепа, д.и.н., профессор СурГУ

Я должен разочаровать читателя. В этом очерке речь пойдет не о жизненном пути Георгия Ивановича. Об этом уже много и хорошо написано. Я хочу поделиться своими впечатлениями о том, как Георгий Иванович относился к истории. Я имею в виду в широком смысле: во-первых, к написанной истории, то есть как к науке и, во-вторых, к истории как к реальной жизни.

Меня очень беспокоила первая часть вопроса, так как поступал я на работу в Сургутский государственный университет в 1995 году. А это было время, когда история как наука переставала существовать. О ней говорили только плохо. Или вообще не говорили. Серьезно в печати, да и в кругах научной общественности обсуждался вопрос о том, к какому жанру творческой деятельности нужно относить историю: к литературе или искусству. Многие квалифицированные преподаватели истории, авторитетные исследователи увольнялись из вузов. В общем, ситуация достаточно известная, вряд ли её надо муссировать в очередной раз.

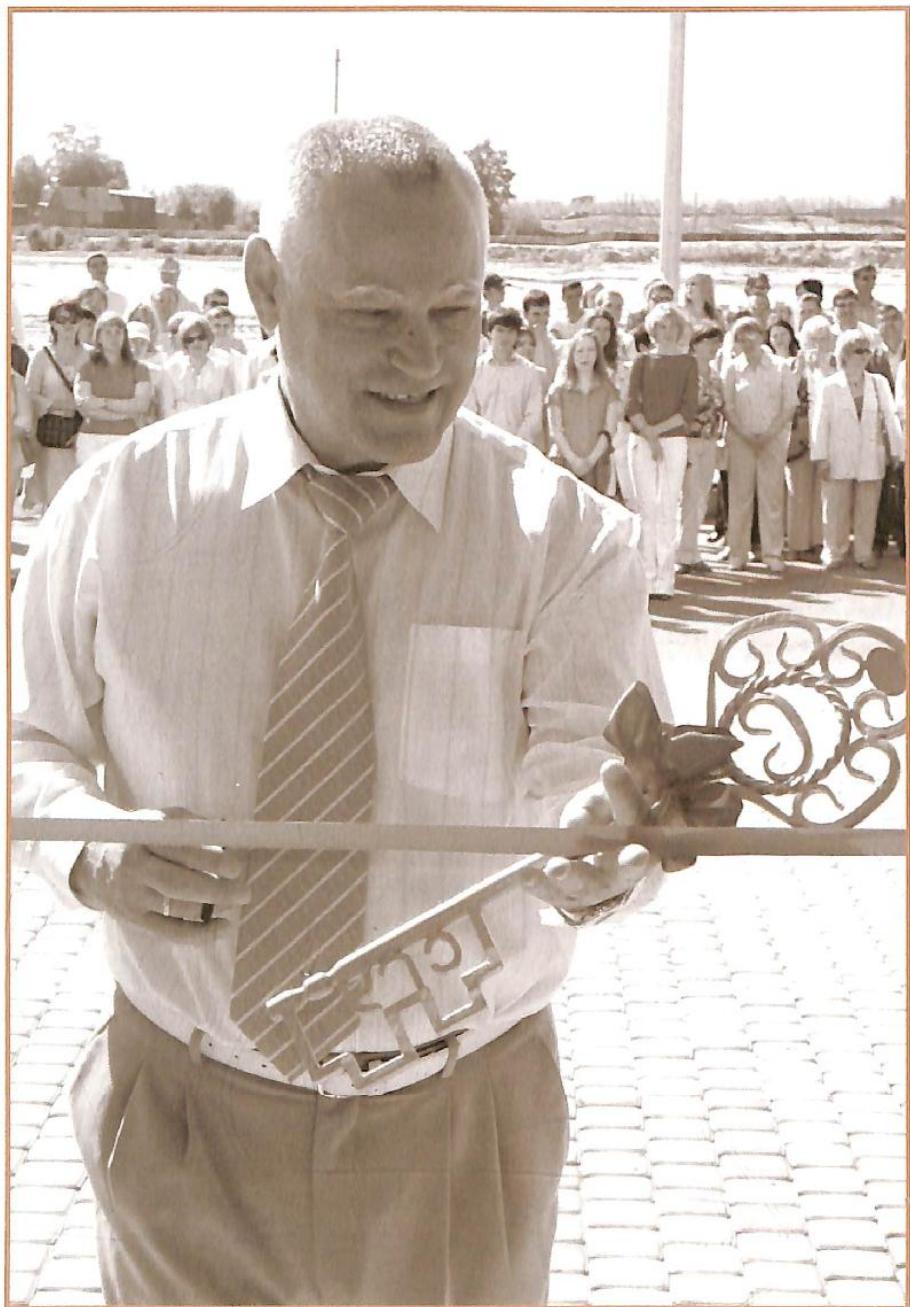
Известно, что ректор СурГУ являлся представителем науки, которую сложно обвинить, как историю, в «позитивизме» и поэтому я с нетерпением ловил каждое его слово о месте социальных наук в общем образовательном пространстве России и в университете, в частности. Наиболее определенно Георгий Иванович сказал об этом в мае 1995 года в своем выступлении на научной конференции, посвященной победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она проводилась по инициативе Сургутского краеведческого музея с приглашением ведущих историков из Уральского государственного университета и других вузов Урала и Сибири. Вот перед такой аудиторией, как всегда, не страшась, выступил Георгий Иванович.

Тогда я не знал, а чуть позже он поделился со мной такой экзотической деталью, связанной с его изучением марксистской философии — ему на экзамене при поступлении в аспирантуру, по его мнению, поставили заниженную оценку. Сейчас я могу предположить, что как человек, всегда стремящийся к успеху, Георгий Иванович мог бы тогда в своём выступлении воздать по заслугам и тем экзаменаторам, и всем преподавателям-обществоведам. Но он этого не сделал. В докладе с удивительным пониманием проблемы и с непривычной аргументацией учёного в области теоретической физики доказывалась методологическая ограниченность формационного подхода в истории и других социальных науках. Кстати, Карлу Марксу от Георгия Ивановича доставалось впоследствии не раз. Особенно убедительной мне показалась его нетрадиционная трактовка понятия «гармонично развитая личность», которую он осуществил в статье «О фундаментальной прикладной науке».

Может показаться странным, но поступившее мне предложение от Георгия Ивановича поработать в должности проректора по учебной работе так же связано было с методологией исторической науки. Главным аргументом этого предложения были слова Георгия Ивановича, которые, как сейчас помню, прозвучали так: «Я убежден, что проректором по учебной работе должен быть специалист в области социальных наук. Идеально это должен быть историк. Представители точных наук подсаживаются на свой предмет изучения. Всеобщие связи понятнее проявляются в социальной сфере. Мы создаем «сервисный университет». Он должен влиять на весь городской функциональный культурно-социальный комплекс. Этим должны заниматься профессионалы».

Удивительно, но при всей своей загруженности Георгий Иванovich очень своевременно, а главное — точно, улавливал потребности города и в услугах исторической специальности университета. В своё время в одной из бесед он мне сказал следующее: «В городе сделано очень хорошее дело. Открыт историко-культурный центр «Старый Сургут». Но ему не хватает серьезного научного обеспечения в работе. Без неё это будет развлекательный центр, а он должен на осно-

Георгий Иванович Назин

Ключ от нового корпуса СурГУ

ве серьёзных исторических исследований формировать культуру патриотов города и страны. Университет должен туда прийти».

Спустя небольшое время я был избран членом Общественного совета историко-культурного центра. В нем был создан научный сектор, и я стал его штатным научным консультантом. Совместно с ИКЦ «Старый Сургут» Сургутский государственный университет ежегодно, вплоть до сегодняшнего дня, проводит Всероссийские научные конференции, посвященные памяти И.П. Захарова «Сибирью будет прирастать Россия...» и издает сборник научных трудов «Актуальные проблемы истории Западной Сибири».

О создании в структуре университета института истории Георгий Иванович говорил несколько раз. Он не ставил это в качестве конкретной задачи, так как тогда, да и сейчас у нас нет пока соответствующего для этого научного потенциала. Однако модель института истории или института социально-гуманитарных наук в общих чертах Георгием Ивановичем Назиным прорабатывалась.

Самое ответственное

«Самое трудное, конечно же — работа с людьми. Да строительство дело тоже трудное, но с людьми... Это ведь такая ответственность — выбрать человеку то место, которое он должен занять, ответственность иерархий университета. И убедить, что это именно его место».

Г.И. Назин

ОБРАЗОВАНИЕ — ЭТО ТО, ЧТО ОСТАЁТСЯ, КОГДА ВСЁ ВЫУЧЕННОЕ ЗАБЫТО

*Дмитрий Моргун, к.ф.-м.н., доцент, зав. кафедрой
прикладной математики СурГУ, выпускник
первого набора СурГУ*

Георгий Иванович Назин запомнился как энергичный человек, уверенный в себе, с огромной эрудицией и чувством юмора. В сентябре 1993 года, на первой торжественной линейке, проходившей в 32-й школе, мы, студенты первого набора, впервые видели Георгия Ивановича воочию. С трибуны звучали торжественные речи. Кто-то из выступавших упомянул, что Георгий Иванович занимался боксом, и мы поняли, что с ним шутки плохи.

На первом занятии по математическому анализу нас, студентов факультета информационных технологий, ожидал сюрприз. Оказалось, что занятия у нас будет вести сам ректор! Вот подошло время начала занятия. Мы ожидаем в аудитории. Открывается дверь, и заходит Георгий Иванович. В деловом костюме, в руках — ничего, кроме мела. Мы приветствуем Георгия Ивановича вставанием, и начинается занятие. Минут пять в начале занятия Георгий Иванович обычно уделял вопросам развития университета. Рассказывал о прошедших встречах, достигнутых договорённостях. Спрашивал нас о нашей студенческой жизни. Затем переходил к изучаемому предмету. Тут хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что Георгий Иванович приходил на занятие с одним мелом, без опорных конспектов, заготовленных лекций. Всё, что необходимо, он рассказывал нам по памяти, при этом говорил понятно и доходчиво. В процессе чтения лекции он периодически вовлекал нас в процесс, давая задание — проделать какое-

либо несложное доказательство или осуществить вывод какой-либо формулы. «Время разбрасывать камни и время собирать камни». Георгий Иванович вкладывал в нас знания и душу, но и требовал ответственности и усердия. «Ну что ж, пока — два. Идите, учите», — такую фразу мы тоже слышали.

Он рассказывал нам о видных учёных, традициях, существующих в высшей школе. К примеру, что на некоторых кафедрах ведущих вузов России есть традиция «ротации предметов» между преподавателями. То есть, например, в этом году математический анализ читает один преподаватель, дифференциальные уравнения — второй, аналитическую геометрию — третий. На следующий год они меняются. А через три года получается, что все три преподавателя преподавали три разных предмета и, таким образом произошло естественное повышение квалификации каждого. Георгий Иванович сам использовал этот принцип: в течение всех пяти курсов нашего обучения он постоянно вёл у нашего потока (на старших курсах — у нашей группы «прикладных математиков») какой-либо предмет.

В первые годы работы университета не хватало штатных преподавателей по многим дисциплинам, и их вели приглашённые специалисты вахтовым методом. Так, лекции по предмету «Численные методы» нам читал профессор Николай Николаевич Калиткин. Незадолго до его приезда Георгий Иванович рассказал нам, что есть такой учебник «Численные методы», где, по его мнению, достаточно полно и при этом понятно излагается материал. Георгий Иванович сделал акцент на то, что автор учебника применял эти самые численные методы ещё в советское время для расчётов атомной бомбы! Честно говоря, это здорово мотивировало нас на изучение предмета. В дальнейшем, уже учась в аспирантуре и участвуя в научных конференциях в других городах, я с гордостью рассказывал своим ровесникам о том, что у нас читал лекции сам Калиткин — не у всех такое было!

Прошло 20 лет со дня нашего поступления в СурГУ и 15 лет с момента выпуска. Многое из студенческой поры уже забылось. Но фраза, однажды услышанная от Георгия Ивановича, помнится до сих пор: «Образование — это то, что остаётся, когда всё выученное забыто». У учеников и последователей остались навыки, есть достиже-

ния, и они множатся. Прошли годы, но о Георгии Ивановиче у меня остались воспоминания как о человеке великому — он стоял во главе СурГУ! Встречался с видными учёными! Некоторых пригласил работать в СурГУ! Встречался с руководством города и округа! После его рассказов об этих событиях мы, студенты, чувствовали себя в некотором смысле причастными к великому делу. При этом, он помнится человеком близким и доступным. Вот он — читает лекцию, задаёт вопросы, слушает ответы...

Самая тяжелая борьба

«Думаю, современный руководитель должен заботиться о своём здоровье. Сегодня я лучше понимаю свой организм, лучше вижу там детали. И многое для организма делаю. Например, держу вес, не позволяю себе раздвинуться. Принцип простой: ограничиваю ужин. ... Каждое утро делаю зарядку, минут тридцать-сорок. Пара тренажеров у меня, но тренажеры оставляю обычно для вечера. А вот обязательный элемент утренней зарядки — самомассаж. Я всегда делаю массаж головы, массаж глаз. ... Может, я не самым лучшим образом делаю, но делаю; регулярность важнее, чем техника».

Г.И. Назин

ЕМУ БЫЛО ДАНО БЫТЬ ВЫШЕ ВСЕГО

*Владимир Васильевич Дарвин, д.м.н., профессор,
заведующий кафедрой госпитальной хирургии СурГУ,
главный хирург БУ ХМАО СОКБ и г. Сургута*

В 1997 году после защиты докторской диссертации я решил сменить место работы и гражданство. Время было непростое — жил я на тот момент в Казахстане. И вот мне сказали, что в Сургутском университете открыт медицинский факультет и имеются вакансии. Я позвонил ректору СурГУ и получил согласие на мой приезд. В июне 1997 года я приехал в Сургут, тогда и состоялось моё непосредственное знакомство с Георгием Ивановичем Назиным.

Первое отношение, которое у меня возникло к университету — очень позитивное и оптимистическое. То же могу сказать и по отношению к Георгию Ивановичу. Ведь университет — это продукт его жизни и деятельности. Меня поразила атмосфера творчества, человеческого любия и демократизма, определяющие стиль работы университета. Считаю, что это тоже результат трудов Георгия Ивановича. Ведь в любом учреждении все начинают вести себя так, как ведёт первый руководитель. Я много ездил по стране, бывал в разных местах, но такого отношения к новому, совершенно незнакомому человеку, как в СурГУ, не встречал нигде и никогда.

Это была знаковая монументальная личность, можно сказать, глыба, и в то же время очень простой в общении, душевный человек. Ему никто не был безразличен. К Георгию Ивановичу достаточно легко было попасть на приём. Конечно, бывали и трудности в работе. Нередко у меня были сложности с поездками в командировки, которые просто незаменимы для прогресса в творческой деятельности.

Бывало, что Назин не подписывал командировки. Но вот в 2000 году я поехал учиться в Германию, и мне очень захотелось создать у нас в Сургуте симуляционный центр, какой я увидел там. В таких центрах происходит моделирование операций. Когда вернулся в Сургут, сразу пришёл к Георгию Ивановичу, обо всём ему рассказал и показал проспекты. Он проникся этой идеей, и когда я подготовил соответствующие документы, подписал. Могу сказать, что мы тогда первые в

В минуты отдыха

стране проявили интерес к этому, но довести этот процесс до логического конца не удалось, так как, к сожалению, у нас в стране оборудование не было лицензировано, поэтому идея не была воплощена в жизнь. Вот только сейчас, спустя десять лет, мы в таком центре начали работать. А тогда Назин даже нашёл деньги на это дорогостоящее оборудование. Он понимал, насколько важен симуляционный центр для студентов, врачей и больных. По мелочам Георгий Иванович мог отказать, но если дело касалось значимых идей, то отказа не было.

Иногда случалось общаться с Георгием Ивановичем и в неформальной обстановке. Особенно в первые годы моей работы в университете. Сотрудников было не так много, поэтому различные праздничные мероприятия проводили вместе. Несмотря на то, что мы были с разных факультетов — медики, химики, биологи, компьютерщики, математики, Георгий Иванович умел настроить и объединить такую разношёрстную аудиторию. Наши неформальные встречи были очень интересны, и в центре всегда был Назин. Он хорошо говорил, хорошо пел, всех сотрудников очень хорошо знал и их проблемы тоже. Человек, конечно, он был замечательный...

Могу сказать, что это ещё был и очень стойкий человек. В последнее время мы общались очень близко. Меня поразило то, как он мужественно сражался с болезнью, борясь за любую возможность победить её. Обратился он за помощью к нам поздно. Прошёл курсы химиотерапии, а потом отказался от второй линии химиотерапии, несмотря на наши уговоры и убеждения, мотивируя отказ тем, что химиотерапия воздействует на мозги, ухудшая возможности для работы, а ему надо еще много сделать. Действительно химиотерапия довольно тяжелое лечение, плюс ко всему я не мог оптимистично сказать, что она приведет к полному выздоровлению, речь могла идти только о некотором улучшении на данной стадии процесса и т.д. К сожалению, он выбрал несколько иной путь — пошел за теми, кто без обоснования обещал ему полное исцеление. В то время вокруг него было много привлечённых людей, непрофессионалов. Думаю, что они сыграли свою определенную отрицательную роль в судьбе Георгия Ивановича. Приглашённые экстрасенсы говорили: «Вот попьёте нашу заряженную водичку и будете здоровы». Он, к сожале-

нию, им верил. Однажды Георгий Иванович пригласил меня с ними побеседовать, и был свидетелем этих разговоров. Даже стороннему человеку (не имеющему отношения к медицине) было ясно, что мои простые вопросы ставят их в тупик. Но я не знаю, как любой другой человек, даже медицинский работник, поступил бы, оказался он на месте Назина. Когда человек болеет, причём серьёзно болеет, он хватается за любую соломинку и верит любому, кто обещает помочь, исцелить...

Мы виделись с ним все последние дни его жизни. Абсолютно каждый день я и сотрудники нашей кафедры были с ним рядом. В Георгии Ивановиче до последнего момента жила вера в жизнь, он держался крайне стойко. Никогда даже в его глазах я не видел, а тем более не слышал слов: «я сдался, пожалейте меня». Это чрезвычайно сильный человек. Скорее, в нём жила даже не сила, а что-то другое. Ему просто было дано быть выше всего, выше любой напассти. Как в отношении своего здоровья, так и в отношении формирования университета, реализации своих идей. Ведь у него очень много было противников. Но это человек-победитель. Во всём. Он и в схватке со своей болезнью вышел непобежденным, несмотря на то, что она его забрала от нас.

Это большая потеря для университета, города, округа, страны, и, конечно же, для меня лично тоже. Когда я приехал, университет был семьёй, которую создал Георгий Иванович, несмотря на то, что коллектив был уже достаточно большой. Так вот, произошла потеря главы этой семьи. Теперь у нас новая семья...

Самое главное

«Моя главная забота — перспектива развития, надо стратегически продумывать пути развития университета. Здесь мне помогает профессия математика, я могу абстрактно мыслить, и не было пока ощущения, что нас несут события; продуманные ходы всегда на первом плане; на всех советах у нас начертаны задачи: первая по важности, вторая, третья...»

Г.И. Назин

ЦАРСТВО ЛЮБИМОГО И ЛЮБЯЩЕГО МУЖА НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ ЗЕМНЫМ...

Элина Воронова, д.э.н., заведующий кафедрой менеджмента СурГУ, президент Фонда Назина Георгия «Перспектива»

Я поняла почти сразу — Георгий Иванович Назин относился к той категории людей, на которых влиять невозможно — им можно только служить или нет. Мои впечатления от общения с ним складывались начиная с ноября 1993 года. Тогда я работала в аппарате управления ОАО «Сургутнефтегаз» начальником отдела комплексных исследований. Пришла в СурГУ, временно располагавшийся в школе № 32, прямо под окнами моего дома, за отзывом на автореферат к своей кандидатской диссертации, а с февраля 1996 года перешла на постоянную работу в университет, доработала и защитила докторскую диссертацию. Но особенно осознанно-отчетливо стало складываться отношение к Назину с ноября 2001 года, когда проходили выборы в окружную Думу. Его просто уговорили принять участие в этих выборах — долго не соглашался, но победили доводы коллектива — о СурГУ мало знают в округе. На одном из рабочих заседаний в тот период Георгий Иванович и произнес: «Мы проработали девиз университета — Думать! Действовать!». Я тогда и произнесла как реплику: «Георгий Иванович, можно сколько угодно мыслить,ходить, туда-сюда, делать что-то, но ведь должен быть результат! Надо еще и достигать!» Георгий Иванович очень внимательно посмотрел на меня. Я тогда впервые уловила даже некоторое восхищение с его стороны. Так и родился этот девиз университета: «Думать! Действовать! Достигать!». А на выборах 2005 года за Назина проголосовало уже 95% избирателей. Он был избран в Думу города Сургута четвёрт-

того созыва, где возглавил комитет по перспективному развитию города. В то время он создал новую концепцию развития Сургута — «Безопасный, обустроенный и перспективный» (БОП).

Серьёзным испытанием стало обоснование градостроительных планов в части застройки полуострова на реке Сайме, где уже стоял современный главный корпус университета. Вот, что отстаивал тогда Георгий Назин и ведущие учёные университета: «Ядро центра города — это центральное место, около которого происходят какие-то интересные события. <...> Хороший хозяин позволит привлечь сюда молодежь из подворотен, подъездов и подвалов, научит осознать себя творцами будущего, частицей живой природы. Думаю, что до сих пор актуально, что ответ на вопрос: «Почему в Сургуте не построили эстакаду через парк на Сайме?», по-прежнему можно сформулировать так: «Потому что люди вовремя подумали о будущем своих детей».

Георгий Иванович серьёзно испытывал наши отношения и говорил, что у него нет больше права на ошибку. Хотел понять, сможем ли мы жить вместе. Кроме того, он принадлежал к категории мужчин, предпочитающих ясность, надёжность и долговременность отношений. И, конечно, ценил преданность, душевность, чистоту и практичность.

Терновый венец болезни

В последних числах августа 2007 года мы вернулись в Сургут из санатория «Плаза», что в Кисловодске, а уже в сентябре того же года была сделана первая операция по удалению желчного пузыря, в ноябре — вторая, а 19 января 2008 г. на плановом осмотре выявлено множественное метастазирование печени (свыше 40 метастаз). Выяснилось предынсультное состояние, — и 31 января прошла шестичасовая операция в МАПО (г. Санкт-Петербург) по удалению опухоли. Эту операцию и лечение по инициативе зам. губернатора Н.Л. Западновой оплачивало Правительство ХМАО — Югры. Далее последовали 17 сеансов химиотерапии. Но именно в этот период им много было переосмыслено в плане определения дальнейшей стратегии развития университета. Тогда и стали выстраиваться информационные основы ориентированной деятельности, изложенные в его послед-

ней монографии и концепция «Мегаполиса индивидуального развития» (МИР). В перерывах между капельницами Георгий дорабатывал монографию и концепцию МИР. Я помогала ему: он разрабатывал теорию, я — практику бизнес-полиса. Много читали специальной литературы. Он очень торопился, говорил: «Понимаешь, я могу не успеть, а так хочется дать этот инструмент молодым. От скольких заблуждений, ошибок они будут защищены с юности. Хочется развить, а может, даже обогатить современную психологию. Я хочу, чтобы счастливых стало больше...». Со стороны нашего медицинского института очень помогали д.м.н., проф. Л.В. Коваленко, д.м.н., проф. В.В. Дарвин, д.м.н., проф. Н.В. Климова, к.м.н., доц. М.М. Лысак. С их стороны было большим мужеством, зная о смертельном диагнозе, все-таки помогать, невзирая ни на что. Это истинные талантливые врачи с огромными душевными качествами.

В 2009 году я взяла без содержания отпуск по уходу за тяжело больным человеком — фактически уволилась. До этого времени врачи категорически запрещали использовать что-либо, кроме «Авастина». Но когда выяснилось, что он не помогает, отменили, и мы стали использовать весь найденный нами арсенал способов и народных средств. Экстрасенсов никаких не было. Георгий всегда в большей степени доверял людям науки. Были врачи медицинских наук из Красноярска Татьяна Альбертовна К. и её муж Вадим Николаевич К., д.м.н., председатель ГАК по специальности «Клиническая психология». Приглашен ими был и дипломированный военный врач с тридцатилетним опытом медицинской практики в экстремальных условиях (горячих точках во время военных действий — Чечня и т.д.) А. Даллур. Они были сторонниками новой технологии лечения рака. Именно с ними, по инициативе Георгия Ивановича, был нелицеприятный разговор у представителей нашего медицинского института. Пробовали метод, разработанный на кафедре клинической психологии Башкирского госуниверситета (автор А. Арбузов). Кроме того, Георгий прислушивался к советам Н.Ф. Девайкина, директора научного центра СурГУ и автора книги «3000 рецептов народной медицины от рака». Летом 2009 года уехали в Израиль. Вторую, более тяжелую линию химиотерапии продолжили там. Лечение оплачивал,

по предложению Ю.И. Важенина, генерального директора ООО «Газпром переработка», Сургутский филиал СГ «СОГАЗ». Георгий совсем похудел — смеялся: «Я из Бухенвальда, но заметь, достиг своего идеального веса. Если от моего роста в сантиметрах отнять сто — то вот мои 64 кг теперешнего веса». Однажды днём были у доктора Шалева, гомеопата, рекомендованного нам известнейшим врачом-онкологом Израиля доктором Имбаром¹, у которого мы проходили лечение. Он много расспрашивал Георгия о его состоянии. Георгий, вдруг впервые тихо улыбаясь, сказал: «Я уже поменял статус. Теперь я президент. Университет набрал обороты, и он нуждается в профессиональном администрировании». Как четко он это сформулировал. А ведь действительно это так — университет стал самостоятельным, большим и теперь он способен идти в большую жизнь уже самостоятельно без него. Даже худой и измученный телом — духом он был сильнее, ум работал четко, ясно. С завидным мужеством он переживал все события.

Постижение Бога

Георгий пришел к выводу, что по-настоящему изменить мир можно только через прощение. Однажды в интервью его спросили: «Почему у вас в кабинете так много икон? Вы верующий?». На что Георгий ответил: «Святые Кирилл и Мефодий являются покровителями Сургутского университета. Дата создания университета выпала на 26 мая, никто её ко дню Кирилла и Мефодия специально не привязывал. Но коли так получилось, мы обратились к церкви за благословением, получили соответствующую грамоту и икону, написанную в Тобольской иконописной мастерской. Остальные иконы тоже дарили, обычно в связи с открытием новых корпусов. Я верую. У меня есть для этого даже естественнонаучное объяснение. Это открытие К.Г. Юнгом архетипов коллективного бессознательного. Это некие данные от рождения комплексы, одним из которых и является вера. Кто хочет быть успешным во внешнем мире, должен знать науку. Но знания

¹ Лечение в Израиле тем и отличается, что по желанию пациента за ним закрепляется дипломированный врач — гомеопат. А. Шалев — выпускник Ленинградского мед института. В числе его раковых пациентов принцесса Голландии (уже 7 лет без химиотерапии), родственница Ю. Тимошенко (5 лет совмещает с химиотерапией). Если бы мы сразу, после успешной операции в МАПО (хирург В.П. Земляной), поехали в Израиль, то лет на пять могли бы прожить дольше — я в этом уверена).

не греют. Для внутреннего спокойствия, уверенности в жизни нужна вера. Мне как интроверту тем более. И конечно, как россиянин, я выбрал для себя наиболее близкое мне православие. Многие учёные даже в советские времена были верующими. В своё время я очень удивился, когда увидел на математическом конгрессе в Тбилиси, как математики шли в церковь молиться».

Он ушел очень достойно, на руках любимых и горячо любящих его людей. Сам выросший без отца, он умел быть любящим отцом, замечательным отчимом, прекрасным дедушкой. Его знали и помнят как мудрого руководителя, состоявшегося ученого и великолепного профессора. Он любил молодежью и преподавателями. Запомнилась фраза из какого-то фильма: «Царство любимого и любящего мужа никогда не бывает земным...» истина «брахи свершаются на небесах», особенно это касается венчанных союзов. Мы с Георгием, по его настоянию (он сам выбирал дату), венчались 4 февраля 2005 года в старейшем храме нашего региона — св. Пантелеймона. Это было потрясающее. Были мы с ним, наши близкие, храм и огромное небо от горизонта до горизонта над нами.

Семья и друзья

Когда уходит из земной жизни человек – он продолжает жить в жизни любящих его людей. По мотивам стихотворения С. Маршака любимого Георгием Ивановичем я написала несколько строк:

*К Георгию Назину с искренней вечной
любовью и признанием*

Ты ждать умел спокойно, без волненья.
Не отвечал ты ложью на вранье.
Не озлоблялся, став для всех мишеню,
Лишь говорил: «Собака может укусить, а ты ее?»
Тебе пришлось сражаться за содружество
Весь путь — от поражений до побед.
С улыбкой смотрят, неземною мудростью
Твои глаза, которых в этом мире нет.
Мгновенья ты пытался удержать —
Стремясь замедлить жизни бег.
Умел любить, работать, верить, ждать,
Ты прожил жизнь как самый настоящий человек!

В рабочем кабинете

Университет

Если оглянуться...

«Недавно спросил себя: как я изменился за последние десять лет. Какое главное событие произошло не с ректором Назиным Георгием Ивановичем, а с человеком, которого так называли родители? И обнаружил, что совсем непросто отделить себя — человека от себя — работника. Это похоже на бессонницу: гонишь мысли, а они не проходят.

Тогда я перестал сопротивляться, позволил голове привычно думать о работе, и вывод оказался приятным: оправдала себя стратегия достижения значительного результата. Не надо бояться высоких целей. И ухмылок, и снисходительных «ну-ну» не надо бояться. А надо верить в свои способности и выкладываться честно. И тогда посмотришь через десять лет — а в городе Сургуте крепкий университет.

Если же о человеческих качествах. Пожалуй, характер не изменился. Но я всё больше полагаюсь на интуицию. Когда понял, что именно интуиция — ведущая функция в моём соционическом типе, жить стало ещё интереснее. Если не каждый день, то каждую неделю встречаюсь с незнакомыми людьми. И так интересно разгадывать их! А ещё интереснее разгадывать знакомых... Самого себя...<...> Ну а теперь серьезно: каждый гордится чем-то. Я горжусь, что в городе Сургуте создан университет».

СЕРИЯ
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Администрация города Сургута

Георгий НАЗИН

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута

Ответственный за выпуск Е.А. Швидкая
Составитель и редактор А.О. Давыдова

Фото из архивов Фонда Георгия Назина
«Перспектива», «Музея-кабинета ректора Г.И. Назина» и СурГУ

Корректор О.В. Шилехина

Подписано в печать 15.11.2013. Формат 70x100/20.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Заказ № 223451.

Отпечатано в типографии ООО «Омскбланкиздат»,
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, ИНН 5503043730, тел. 8 (3812) 212-111

ЗОЛОТОЙ ТИРАН